

Индекс 70156

ISSN 0042-8744

3

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

ISSN 0042-8744   Вопросы философии, 2014, № 3

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

2014

3

2014

«НАУКА»

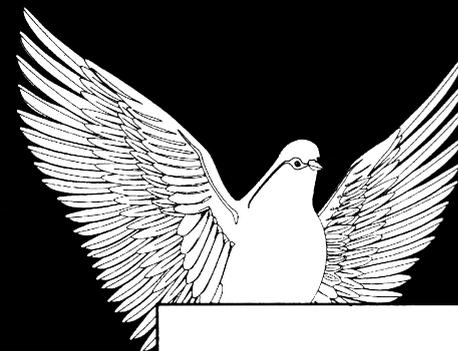
ПОДПИСКА-2014

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ

1
ТОМ Российские и зарубежные газеты и журналы

2
ТОМ Книги и учебники

ПРЕС

1 РОС
ТОМ И З
ГАЗ
И Ж

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

Журналы Российской академии наук можно выписать в любом почтовом отделении России по объединенному Каталогу Федерального управления почтовой связи (ФУПС). Академические журналы объявлены в этом каталоге в разделе “АПР”

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

№ 3

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1947 ГОДА
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2014

МОСКВА

*Журнал издается под руководством
Президиума Российской академии наук*

“НАУКА”

СОДЕРЖАНИЕ

Н.В. Мотрошилова – Постскрипtum к книге “Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт: бытие – время – любовь”	3
А.В. Шестопап – Русская философия: современность и классика (размышления над трудами Н.В. Мотрошиловой)	14
А.И. Ракитов – О системной интеграции философских знаний	30

Философия и общество

В.М. Розин – Дискурс социальной справедливости: критический анализ	41
С.Г. Иванов – Универсалии и хозяйственная жизнь: рождение капитализма	52
К. Абишев – Мышление и бытие	62

Философия и наука

В.П. Зинченко – Философско-гуманитарные истоки психологии действия	73
Е.А. Кротков – Диагностика как универсальная форма научного познания (эпистемологический анализ)	85

Из истории отечественной философской мысли

В.К. Кантор – Что значил разумный эгоизм Чернышевского в общинной стране?	95
Е.В. Бессчетнова – Эстетика Н.Г. Чернышевского и Вл.С. Соловьёва как путь к преобразению мира	105

И.И. Евлампиев, П.М. Колычев – Личность и Бытие: метафизика человека в прозе А. Платонова и ее истоки	112
---	-----

История философии

А.А. Кротов – Дидро как историк философии	123
А.В. Кузнецов – Когнитивные исследования и проблема ментальной каузальности	133
М.А. Секацкая – Функционализм как научная философия сознания: почему аргумент о квалиа не может быть решающим	143
И.Н. Инишев – Феноменологическая герменевтика в медиа-теоретической перспек- тиве	153
В.Н. Белов – Размышления о книге Л.Н. Столовича	164

Из редакционной почты

Х. Бамматули – Условия реализации операции тождество (Модель кластерного метаморфоза)	169
А.П. Назаретян – Закавказская Конфедерация? (Перспектива региональной геополитики в свете Мегаистории)	180

Критика и библиография

В.В. Варава – “Я всегда хочу невозможного” (Размышления над книгой Светланы Семеновй)	186
Наши авторы	190

**Председатель Международного редакционного совета –
Лекторский Владислав Александрович**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Э. Агацци (Италия), Ань Цинянь (Китай), А.А. Гусейнов (Россия),
В.П. Зинченко (Россия), А.Ф. Зотов (Россия), А.Н. Нысанбаев (Казахстан),
 А.П. Огурцов (Россия), Т.И. Ойзерман (Россия), М.В. Попович (Украина),
 В.С. Степин (Россия), Ю. Хабермас (Германия), Р. Харре (Великобритания)

Главный редактор – Пружинин Борис Исаевич

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**П.П. Гайденок, А.А. Гусейнов, В.К. Кантор, В.А. Лекторский, В.Л. Макаров,
 В.В. Миронов, Н.В. Мотрошилова, И.С. Разумовский** (ответственный секретарь),
 А.М. Руткевич, Ю.Н. Солонин, В.С. Степин,
 Н.Н. Трубникова (заместитель главного редактора), Т.В. Черниговская
 Сайт журнала – <http://www.vphil.ru>

Эстетика Н.Г. Чернышевского и Вл.С. Соловьёва как путь к преобразению мира

Е. В. БЕССЧЕТНОВА

Казалось бы, у таких двух разных русских мыслителей, как Н.Г. Чернышевский и Вл.С. Соловьёв, не может быть общих точек соприкосновения, но такое утверждение ошибочно. Соловьёв был младше Чернышевского на тридцать лет и, по своему собственному утверждению, относился к противоположному идейному лагерю, написал статью “Первый шаг к положительной эстетике”, в которой философ поддержал эстетическую концепцию Чернышевского, называя её “первым словом истинной эстетики”.

It seems that two so different Russian thinkers as Nikolay Chernyshevsky and Vladimir Solovyov couldn't have the common ideas, but this statement is wrong, Solovyov, who was thirty years younger than Chernyshevsky and according to his own statement refers to the opposite ideological camp, wrote the article “The first step to a positive aesthetic”, in which the philosopher has supported the concept of aesthetic Chernyshevsky, calling it “the first word of the true aesthetics”.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эстетика, прекрасное, просвещение, азиатство, русский народ.

KEY WORDS: aesthetics, the beautiful, enlightenment, barbarian, Russian nation.

Основные положения эстетики были сформулированы Н.Г. Чернышевским в его магистерской диссертации “Эстетические отношения искусства к действительности”. Защита диссертации состоялась в мае 1955 г., а ведь писалась она и была почти завершена ещё в 1853 г. Это был период последних лет “мрачного семилетия” вечного, как казалось современникам, николаевского правления – “моровой полосы”, по утверждению Герцена. Главной целью политики Николая I на протяжении всех тридцати лет его царствия было ограждение России от западноевропейских ценностей: просвещения, свободы слова и мысли. Профессор Никитенко (научный руководитель диссертации Чернышевского), называя николаевскую Россию Сандвичевыми островами, местом, где едят людей, писал: “На Сандвичевых островах всякое поползновение мыслить, всякий благородный порыв, как бы он ни был скромн, клеймятся и обрекаются гонению и гибели” [Никитенко 1995, 315]. Это было время полного отсутствия свободы в обществе, казалось, что “можно двигаться, можно дышать не иначе как с царского разрешения или приказа” [Кюстин 1990,

74]. И естественно работа молодого Чернышевского была реакцией на социально-политическую ситуацию современной ему России. Молодой мыслитель говорил на диспуте о необходимости просвещения и образования, о духе свободного исследования.

Центральным вопросом своего труда Чернышевский сделал соотношение искусства и жизни, то, что есть прекрасное и наиболее совершенное в нем. Для мыслителя важно дать понять, что “прекрасно, то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она по нашим понятиям” [Чернышевский 1949 II, 13]. “Прекрасное есть жизнь” – именно этот тезис становится основным в эстетической концепции Чернышевского. Прекрасное существует объективно и присуще самим предметам и явлениям реального мира, оно целостно и способно принимать различные формы. “В прекрасном, – пишет Чернышевский, – есть что-то милое, дорогое нашему сердцу. <...> Самое общее из того, что мило человеку, и самое милое ему на свете – жизнь; ближайшим образом такая жизнь, какую хотелось бы ему вести, какую любит он; потом и всякая жизнь, потому что все-таки лучше жить, чем не жить... прекрасное есть жизнь; прекрасен тот предмет, который выказывает в себе жизнь и напоминает нам о жизни” [Чернышевский 1949 II, 13]. Действительность всегда прекраснее искусства, которое способно возвысить только сближение с жизнью. Человеку же всегда было свойственно естественное стремление – интересоваться явлениями окружающего мира и их интерпретировать. По убеждению Чернышевского, “человек не может... не произносить о них своего приговора; поэт или художник, не будучи в состоянии перестать быть человеком вообще, не может, если бы и хотел, отказаться от произношения приговора над изображаемыми явлениями; приговор этот выражается в его произведении – вот новое значение искусства” [Чернышевский 1949 II, 17], то есть иными словами, искусство должно воспроизводить то, что интересно человеку в жизни, давать ей объяснения, осуждать пороки тем самым способствовать её преобразованию.

Упрекаемый в утилитаризме, на самом деле Чернышевский был убежден, что искусство не может быть утилитарным, никто не может диктовать ему свои правила: “Поэт не должен писать великолепных од, не должен искажать действительности в угоду различным произвольным и приторным тенденциям. К сожалению, для этого она (теория “чистого искусства”. – *Е.Б.*) появилась уж слишком поздно, когда борьба была кончена; а теперь подавно она ни к чему не нужна: искусство успело отстоять свою самостоятельность и должно думать о том, как ею пользоваться” [Чернышевский 1949 II, 271]. Искусство есть отражение окружающего мира, и поэтому красоту следует искать не на небе, а на земле.

Тезис “Прекрасное есть жизнь” для Чернышевского вовсе не означал, что современная ему действительность совершенна, наоборот, в ней, несомненно, присутствует и красота, и уродство, и поэтому главная цель человека и его деятельности есть преобразование природы и общественной жизни.

Искусство, будучи инструментом пересоздания человека, превращения его в свободное, самодействующее существо, способно научить его жить, а не просто существовать. Искусство – учебник жизни для человека, результат “человеческого труда” [Кантор 2005, 423]. Истинную человеческую жизнь Чернышевский связывал с жизнью ума и сердца. Следуя категорическому императиву Канта, философ писал: “Человек сам себе цель, и дела человека должны иметь цель в потребностях человека, а не в самих себе” [Чернышевский 1949 II, 71].

Жизнь ума и сердца отпечатывается в выражении лица, а точнее в глазах, которые у каждого свои особенные, в них отражается внутренний мир и индивидуальность человека. “Нам существам индивидуальным очень нравится индивидуальная красота, – писал Чернышевский, – не могущая перейти за границы своей индивидуальности” [Чернышевский 1949 II, 47]. Индивидуальность – это существенный признак прекрасного. В свою очередь трагичное определялось Чернышевским как “ужасное в человеческой жизни”, где прежде всего ужасными являются страдание или же смерть человека. Так для сравнения у Гегеля трагичное присутствует в моментах, когда человек выступает принятых в обществе норм и законов, когда его воля сталкивается с необходимостью, после чего следует возмездие.

Обратившись к эстетике Вл. Соловьёва, мы увидим, что для него утверждение Чернышевского “Прекрасное есть жизнь” также значимо. Настоящая красота и настоящее искусство – это есть жизнь, в рамках которой происходит преобразование человека. Соловьёв разделял положения Чернышевского об объективности красоты и недостаточности искусства и даже утверждал, что на основании истин, раскрытых в его диссертации “возможна будет дальнейшая плодотворная работа в области эстетики, которая должна связать художественное творчество с высшими целями человеческой жизни” [Соловьёв 1990^а, 552]. В своей работе “Общий смысл искусства” Соловьёв также писал о том, что искусство должно вести к реальному улучшению действительности. Абстрактная красота бесполезна, она абсолютно отделена от материальных нужд и потребностей, но каждый относится к ней как чему-то чрезвычайно ценному, красота не является средством, а напротив она есть цель сама в себе: “Не совершенно ли уже помимо нас это дело всемирного просветления? Природная красота уже облека мир своим лучезарным покрывалом, безобразный хаос бессильно шевелится под стройным образом космоса и не может сбросить его с себя ни в беспредельном просторе небесных светил, ни в тесном круге земных организмов” [Соловьёв 1990^б, 234].

Для Соловьёва чрезвычайно важно, точно так же как и для Чернышевского, выдвигавшего на первый план личность, не абстрактное идеальное построение общества, а реальное, фактическое преобразование человека, и как следствие его жизни. Философ писал в своей статье “Первый шаг к положительной эстетике”: “Отвергнуть фантастическое отчуждение красоты и искусства от общего движения мировой жизни, признать, что художественная деятельность не имеет в себе самой какого-то особого высшего предмета, а лишь по-своему, своими средствами служит общей жизненной цели человечества, – вот первый шаг к истинной положительной эстетике” [Соловьёв 1990^а, 554]. У Соловьёва речь идёт о преобразовании посредством христианских догматов, только на пути Христа, только с верой в него достигается преобразование. В заключительной части магистерской диссертации Соловьёва “Критика отвлеченных начал” есть следующие строки: “Если в нравственной области (для воли) всеединство есть абсолютное благо, если в области познавательной (для ума) она есть абсолютная истина, то осуществление всеединства во внешней действительности, его реализация или воплощение в области чувствуемого материального бытия есть абсолютная красота. Так как эта реализация всеединства еще не дана в нашей действительности в мире человеческом и природном, а только совершается здесь, и притом посредством нас самих, то она является задачей для человечества, и исполнение ее есть искусство” [Соловьёв 1990^б, 744]. У Соловьёва была идея написать третью часть работы, в которой говорилось бы о семи таинствах, способствующих перерождению мира нравственно, физически и эстетически, но она, к сожалению, не была осуществлена.

Хочу обратить внимание на одно высказывание Лосева, где он подчеркнул не только близость Соловьёва к Чернышевскому, но возвысил их идеи до уровня античного миропонимания. Бишихин записал в свое время слова Лосева о Чернышевском и России: “Что в России... Россия беспросветное мужичество. В России нужно только водку и селедку. Алкоголизм и селедка. Эстетики мизерные. Ну вот только Владимир Соловьёв. Он защищал тезис Чернышевского, что прекрасное есть жизнь. Так же как греки, онтологично. Прекрасное есть бытие. Вот разве что он. <...> Чернышевского диссертация хороша. <...> Главное у него правильно” [Бишихин 2004, 23]. Не случайно, видимо, едва ли не первая статья Чернышевского посвящена анализу “Поэтики” Аристотеля; см.: [Кантор 1975, 62–78].

Стоит отметить, что Вл. Соловьёва к Чернышевскому приблизило одно из судьбоносных обстоятельство жизни последнего, а именно его арест и последующая ссылка. Подчеркну сочувствие к Чернышевскому в семье Соловьёва, прежде всего его отца, великого русского историка С.М. Соловьёва. В 1898 г. Вл. Соловьёв в своей работе “Литературные воспоминания. Н.Г. Чернышевский” подробно разбирает судебный приговор, вынесенный Чернышевскому. Полагаю, что статья Соловьёва, единственная работа тех лет, в которой решительно опровергаются все пункты обвинения. Это выступление обусловлено отнюдь не личными симпатиями к идеям арестанта, ведь Соловьёв сам отме-

чал, что относился к совсем чуждому и не сочувственному Чернышевскому лагерю, его отец был убеждённым “государственником” и был далёк от взглядов реалистов-радикалов шестидесятых годов, статья философа – это критика судебной системы, указание на отсутствие свободы слова в российском обществе, и в подтверждение этого Соловьёв, вспоминая слова отца, пишет: “Что же это такое? – берут из общества одного из самых видных людей, писателя, который десять лет проповедовал на всю Россию известные взгляды с разрешения цензуры, имел огромное влияние, вел за собою чуть не все молодое поколение, – такого человека в один прекрасный день без всякого ясного повода берут, сажают в тюрьму, держат года, – никому ничего не говоря, – судят каким-то секретным судом, совершенно некомпетентным, к которому ни один человек в России доверия и уважения иметь не может и который само правительство объявило никуда не годным” [Соловьёв 1989^a, 641]. В.В. Розанов в свою очередь писал о Чернышевском: «Конечно, не использовать такую кипучую энергию, как у Чернышевского, для государственного строительства – было преступлением, граничащим злодеянием. <...> С самого Петра I мы не наблюдаем еще природы, у которой каждый час бы дышал, каждая минута бы жила, и каждый шаг обяван “заботой об отечестве <...> Что такое все Аксаковы, Ю. Самарин и Хомяков, или “знаменитый” Мордвинов против него как деятеля, т.е. как возможно-го деятеля, который закрыт был где-то в снегах Виллойска? <...> Как лицо и энергию поставил его не только во главе министерства, но во главе системы министерств, дав роль Сперанского и “незыблемость” Аракчеева... Такие лица рождаются веками; и бросить его в снег и глушь, в ели и болото ... это... это... черт знает что такое <...> В одной этой действительно замечательной биографии мы подошли к Древу Жизни: – но взяли да и срубили его. Срубили, “чтобы ободрать на лапти” Обломову...» [Розанов 1990, 207–208]. Николаевская Россия – это “Некрополис” (именно отсюда писал свои “Философические письма” Чаадаев), в котором живут гоголевские “мертвые души”. Герцен писал об этом: “Ужасный, скорбный удел уготован у нас всякому, кто осмелится поднять свою голову выше уровня, начертанного императорским скипетром; будь то поэт, гражданин, мыслитель – всех их толкает в могилу неумолимый рок. История нашей литературы – это или мартиролог, или реестр каторги” [Герцен 1956, 208]. Именно это и тревожило Чернышевского, именно “царству мёртвых” он и противопоставил свой идеал господства в мире красоты действительной Жизни.

Поразительно, что Чернышевского судили и обвиняли как вождя грядущего бунта, как революционера, а он на самом деле этому бунту противостоял, он был убежден в силу и необходимость справедливого закона. В письме царю он писал: “Государь, <...> благоволите, прошу вас, оказать *мне справедливость повелением* об освобождении меня от ареста” [Чернышевский 1949 XIV, 461]. Что важно отметить: Чернышевский просит оказать не милость, а справедливость. А ведь именно принципы справедливости лежат в основе норм, которые мы именуем правом. Отсюда вытекает вопрос: “Что есть право для русского народа?” Это понятие для народа туманно, едва ли могущее быть ясно определено. Чернышевский с этим связывал чрезмерное “азиатство”, или же говоря словами Вл. Соловьёва “панмонголизм”, в русском народе: “Азиатством называется такой порядок дел, – писал Чернышевский, – при котором не существует неприкосновенности никаких прав, при котором не ограждены от произвола ни личность, ни труд, ни собственность” [Чернышевский 1949 V, 700]. В работах Чернышевского есть и предчувствие возможного народного восстания, так в письмах без адреса мы находим следующие строки: “Мы думаем народ невежествен, исполнен грубых предрассудков и слепой ненависти ко всем отказавшимся от его диких привычек. Он не делает никакой разницы между людьми, носящими немецкое платье; с ними со всеми он стал бы поступать одинаково. Он не пощадит и нашей науки, нашей поэзии, наших искусств; он станет уничтожать всю нашу цивилизацию” [Чернышевский 1949 X, 92]. В 1918 г., описывая свое ощущение от событий Октябрьской революции (которая тогда виделась точнее, чем позже, гибелью европейского начала России), эту же мысль гениально выразил в своем стихотворении “Скифы” А. Блок:

А если нет – нам нечего терять,
И нам доступно вероломство!
Века, века вас будет проклинать
Большое позднее потомство!
Мы широко по дебрям и лесам
Перед Европою пригожей
Расступимся! Мы обернемся к вам
Своею азиатской рожей!

[Блок 1980, 123]

Что делать? Как возможно преодолеть азиатство? Чернышевский был убежден, что единственным путем может быть просвещение, а двигателем общественного развития и благоустройства общества является “самодеятельная личность” [Кантор 2005, 395]. Этот процесс будет длительным и постепенным, невозможно избавиться моментально от панмонголизма, изначально заложенного в русском человеке: “Весь этот сонм азиатских идей и фактов составляет плотную кольчугу, кольца которой очень крепки и очень крепко связаны между собой, так что Бог знает, сколько поколений пройдут на нашей земле, прежде чем кольчуга перержавеет, и будут в ее прорехи достигать нашей груди чувства, приличные цивилизованным людям” [Чернышевский 1949 VII, 616–617].

Сначала мы должны пройти процесс обучения, и прежде чем начать правильно интерпретировать и использовать уроки западноевропейской истории, Россия должна как минимум достигнуть такого же уровня просвещения, “ибо пользоваться уроком может только тот, кто понимает его, кто достаточно приготовлен, довольно просвещен, – писал Чернышевский. – Когда мы будем так же просвещены, как западные народы, только тогда мы будем в состоянии пользоваться их историею, хотя в той слабой степени, в какой пользуются ею сами они” [Чернышевский 1949 VII, 617]. В свою очередь Вл. Соловьёв полагал, что через европейское просвещение “русский ум раскрылся для таких понятий, как человеческое достоинство, права личности, свобода совести и т.д., без которых невозможно достойное существование, истинное совершенствование, а следовательно, невозможно и христианское царство” [Соловьёв 1989⁶, 578]. Христианство отделило Россию от степной дикой Азии и ввела Россию в семью европейских государств. Поразительно, что именно через христианство, религию наднациональную и истинный источник просвещения, оба великих русских философа – и Соловьёв, и Чернышевский – видели возможность преодоления национального идола, тормозившего развитие России.

В стихотворении “Ex oriente lux” есть строки:

О, Русь! в предвиденье высоком
Ты мыслью гордой занята;
Каким же хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса иль Христа?

Евгений Трубецкой отмечал в своей работе “Миросозерцание Владимира Соловьёва”, что задача России – возвыситься над противоположностью Запада и Востока и явить себя “Третьим Римом”, который сможет примирить в себе два первых [Трубецкой 1995, 37]. В 1889 г. в Париже вышла книга Соловьёва “Россия и Вселенская церковь”. В предисловии была определена роль России в построении всемирной теократии: Россия призвана войти в неё как политическая сила. Римский папа, Русский Царь Самодержец и пророк – именно это необходимо, по мнению Соловьёва, для построения Всемирной монархии. Свой теократический проект философ противопоставил реальной России второй половины девятнадцатого века, это была эпоха императора Александра III, правление которого началось с трагических событий 1 марта 1881 г. – убийства радикалами императора-освободителя, императора-реформатора, императора-европейца, который помнил и следовал заветам Петра Великого. Реформы, заканчивающиеся убийством их зачинателя, диктуют другую линию поведения. Россия – особая страна с особыми идеалами, где преобразования и свободомыслие неизбежно заканчиваются смутой. Для проводимой в этой

стране политики более всего подходит тезис “Россия для русских”, или даже “Россия для православных”, за чем следует ущемление отличных народов и религий. “Это был решительный шаг назад, если сравнить его с более космополитическим взглядом на имперское правление периода Екатерины II или начала XIX в. В этом заключался симптом смертельной болезни: русское самодержавие было обречено на быструю деградацию, и, приближаясь к концу, оно теряло имперское сознание” [Кантор 2007].

Оба мыслителя подвергли критике реальную Россию, не принимали ее, потому и создавали утопии. Чернышевский, находясь в тюремной камере, пишет роман “Что делать?”, будущее в котором автору видится скорее светлым и счастливым. Разночинец Кирсанов в самой обычной беседе говорит Лопухову: “Золотой век – он будет... это мы знаем, но он еще впереди. Железный проходит, почти прошел, но золотой еще не настал” [Чернышевский 1969, 343]. Главные герои романа трудятся, работают для приближения прихода на Землю Золотого века, идеального общества будущего, правителями которого станут умные просвещенные “новые люди”, способные к действию или точнее к деятельному, освобождающему труду. Казалось бы, должен сработать закон диалектики Гегеля: самосознание рабское, несвободное через непосредственное отношение к вещи через свой труд становится свободным. Чернышевский верил в преобразующую мир силу науки и искусства. Но новые люди не должны дать успокоиться обществу, противостоять радикализму вчерашних рабов.

Такая установка была важна для России, нечто похожее утверждал и Соловьёв, писавший о возникновении нового класса, формально получившего свободу, но не умеющего и не знающего как ей пользоваться. Итак, наряду с классом гордых господ и рабов смиренных, на которых разделял людей Ницше, появится класс “рабов не смиренных, т.е. переставших быть рабами <...> Вернуться добровольно к смирению и рабской покорности эти люди не имеют никакого намерения, а принудить их некому и нечем, – по крайней мере, до пришествия антихриста и пророка его с ложными чудесами и знаменами” [Соловьёв 1990^a, 558].

Золотой век – это соблазн, поддавшись которому общество последует за Антихристом. Соловьёв долгое время полагал, что человек при помощи Бога может перерасти в нечто Высшее. Но “грядущий человек” в “Краткой повести” стал больше чем просто человеком, благодаря покровительству дьявола. Антихрист, вместо идеального монарха, стал главой Всемирной империи, когда являющейся идеалом философа, его Золотым веком. Соловьёв пришёл к выводу, что осуществление Царства Божьего на Земле невозможно, оно имеет другую опорную точку – в Абсолютном бытии, в царстве Свободы, даруемой человеку Богом.

Стоит сослаться на слова знаменитого архимандрита Феодора (Бухарева): «Роман “Что делать?” <...> создал свои мастерские, а там уж как хотите. <...> Вера Христовых учеников может вырвать и из земли народных умов и сердец какое бы то ни было укоренившееся и развившееся на этой земле дерево нечеловеческих взаимных отношений между людьми, весьма обыкновенных у народа особенно в снискании способов к удовлетворению насущных потребностей жизни. И пусть эта вера не сужает при этом своего взгляда, не ограничивается двумя или тремя мастерскими, но, напротив, пусть обнимает всякие рабочие среды в народе, все мастерские и сведет их в одну ту мастерскую, где хозяйкой, готовой войти во все и *действовать во всем для изгнания отовсюду зла, только бы через веру дали ей место, оказывается сама благодать Божия*, которая, ради воплощения Сына Божия, не чуждается человека ни в какой чернорабочей среде телесных трудов» [Архимандрит Феодор 1991, 131–138]. Чернышевский восстает против всякого социального насилия над человеческими чувствами, он движется любовью и уважением к свободе [Бердяев 2012, 145–146]. Для обоих мыслителей ценна Жизнь, где царствует благодать Божия и Любовь. Та самая, что движет солнца и светила, как сказал когда-то Данте, величайший христианский поэт.

Литература

- Архимандрит Феодор 1991 – *Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев)*. О духовных потребностях жизни. М.: Столица, 1991.
- Бердяев 2012 – *Бердяев Н.* Русская идея. СПб.: Азбука, 2012.
- Бибихин 2004 – *Бибихин В.В.* Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2004.
- Блок 1980 – *Блок А.А.* Собр. соч.: В 6-ти т. Т. 2. М., 1980.
- Герцен 1956 – *Герцен А.И.* Соч.: В 30-ти т. Т. VII. М., АН СССР, 1956.
- Кантор 1975 – *Кантор В.К.* Эстетика Чернышевского и ее первые критики. “Москвитянин” против Чернышевского // Русская литература. 1975. № 1. С. 62–78.
- Кантор 2005 – *Кантор В.К.* Русская классика или бытие России. М.: РОССПЭН, 2005.
- Кантор 2007 – *Кантор 2007 – Кантор В.К.* Владимир Соловьёв: имперские проблемы всемирной теократии (<http://magazines.russ.ru/slovo/2007/54/ka16.html>)
- Кюстин 1990 – *Кюстин А. де.* Николаевская Россия. М., 1990.
- Никитенко 1995 – *Никитенко А.В.* Дневник. В 3-х т. Т. 1. Л.: ГИХЛ, 1995.
- Розанов 1990 – *Розанов В.В.* Уединенное // *Розанов В.В.* Соч.: В 2-х т. Т. 2. М., 1990.
- Соловьёв 1966–1969 – *Соловьёв В.С.* Собр. Соч. в 12-ти т. Т. 3. Брюссель 1966–1969.
- Соловьёв 1989^а – *Соловьёв В.С.* Из литературных воспоминаний. Н.Г. Чернышевский // *Соловьёв В.С.* Сочинения: В 2-х т. Т. 2. М.: Правда, 1989.
- Соловьёв 1989^б – *Соловьёв В.С.* Византизм и Россия // *Соловьёв В.С.* Сочинения: В 2-х т. Т. 2. М.: Правда, 1989.
- Соловьёв 1990^а – *Соловьёв В.С.* Первый шаг к положительной эстетике // *Соловьёв В.С.* Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990.
- Соловьёв 1990^б – *Соловьёв В.С.* Общий смысл искусства // *Соловьёв В.С.* Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990.
- Соловьёв 1990^в – *Соловьёв В.С.* Критика отвлеченных начал // *Соловьёв В.С.* Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
- Трубецкой 1995 – *Трубецкой Е.Н.* Миросозерцание В.С. Соловьёва. В 2 т. М.: Медиум, 1995. Т. 1.
- Чернышевский 1949 – *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч.: В 15-ти т. Т. II. М., 1949.
- Чернышевский 1951 – *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч.: В 15-ти т. Т. X. М., 1951.
- Чернышевский 1969 – *Чернышевский Н.Г.* Что делать? М.: Художественная литература, 1969.

Наши авторы

- МОТРОШИЛОВА**
Нелли Васильевна – доктор философских наук, профессор, член редколлегии журнала “Вопросы философии”
- ШЕСТОПАЛ**
Алексей Викторович – доктор философских наук, профессор МГИМО
- РАКИТОВ**
Анатолий Ильич – доктор философских наук, главный научный сотрудник ИНИОН РАН
- РОЗИН**
Вадим Маркович – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, действительный член Академии педагогических и социальных наук
- ИВАНОВ**
Сергей Геннадьевич – кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета
- АБИШЕВ**
Кажимурат Абишевич – профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии и политологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.
- ЗИНЧЕНКО**
Владимир Петрович – доктор психологических наук, академик Российской академии образования
- КРОТКОВ**
Евгений Алексеевич – доктор философских наук, профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета
- КАНТОР**
Владимир Карлович – доктор философских наук, член редколлегии журнала “Вопросы философии”, профессор философского факультета НИУ ВШЭ
- БЕССЧЕТНОВА**
Елена Валерьевна – аспирантка философского факультета НИУ ВШЭ
- ЕВЛАМПИЕВ**
Игорь Иванович – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета
- КОЛЫЧЕВ**
Петр Михайлович – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского Национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики

- КРОТОВ
Артем Александрович – доктор философских наук, доцент кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
- КУЗНЕЦОВ
Антон Викторович – аспирант философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
- СЕКАЦКАЯ
Мария Александровна – кандидат философских наук, научный сотрудник философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета
- ИНИШЕВ
Илья Николаевич – кандидат философских наук, доцент НИУ ВШЭ

CONTENTS

N.V. MOTROSHILOVA. Postscript to the Book “Martin Heidegger and Hannah Arendt: Being, Time, Love”. A.V. SHESTOPAL. Russian Philosophy: Present and Classic. A.I. RAKITOV. System Integration of Philosophical Knowledge. V.M. ROSIN. Discourse of Social Justice: Critical Analysis. S.G. IVANOV. Universals and Economic Life: Emergence of Capitalism. K. ABISHEV. Thinking and Being. V.P. ZINCHENKO. Philosophical and Humanitarian Sources of Psychology of Action. E.A. KROTKOV. Diagnostics as Universal Form of Scientific Cognition (Epistemological Analysis). V.K. KANTOR. What does Rational Egoism by Chernyshevsky in Community Country? E.V. BESSCHETNOVA. Aesthetics of N.G. Chernyshevsky and V.S. Solovyov as the Way to the Transformation of the World. I.I. EVLAMPIEV, P.M. KOLYCHEV. Personality and Being: Metaphysic of Man in Prose of A. Platonov and its Sources. V.N. BELOV. About the work of Leonid Stolovich. A.A. KROTOV. Diderot as Historian of Philosophy. A.V. KUZNETSOV. Cognitive Inquiries and the Problem of Mental Causality. M.A. SEKATSKAYA. Functionalism as a Scientific Approach to Consciousness: why Qualia Arguments can't be Decisive. I.N. INISHEV. Phenomenological Hermeneutics in the Media-theoretical Perspective. LETTERS TO EDITORS. BOOK REVIEWS.

Сдано в набор 28.11.2013   Подписано к печати 13.02.2014   Дата выхода в свет 28 еж.
Формат 70 × 100¹/₁₆   Офсетная печать   Усл. печ.л. 15.6   Усл.кр.-отт. 11.3 тыс.   Уч.-изд.л. 18.8
Бум.л. 6.0   Тираж 712 экз.   Зак. 2060   Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Издатель: Российская академия наук. Издательство “Наука”, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 119049 Москва, ГСП-1, Марононский пер., 26
Телефон 8 (499) 230-79-56
Оригинал-макет подготовлен АИЦ “Наука” РАН
Отпечатано в ППП «Типография “Наука”», 121099 Москва, Шубинский пер., 6